

На краю племени Разин находилась большая внушительная церковь, деградировавшая с годами, сидящая на вершине холма. Залы были разделены на многочисленные отдельные комнаты, а алтарь превращен в тронный зал вождя. Маленькие статуи из золота располагались на вершине большого комода, все они изображали фигурки с огромным зубцом головы. Казак стоял перед большим шкафом, наполненным многочисленными предметами одежды. Он рылся в них в поисках идеальной одежды на замену своей грязной и мокрой. Ему также понадобилась новая пара штанов, после того как он понял, что испачкался во время встречи с Львом Вождем.

Как только он нашел то, что искал, он сорвал с себя одежду и бросил ее в бочку. Как раз тогда Скрипач вошел в комнату через занавески: "Трава у нас твоя". Боже мой!" Скрипка закрыла глаза.

"Ты мог бы постучать!" Казак прикрыл руками грудь и промежность.

"Неважно." Скрипка обернулась: "У нас есть фиолетовая трава, которая нужна тебе для смертельного прикосновения".

"Прекрасно." Казак шаркал сквозь рубашку, пока голова не выскочила: "Теперь можешь повернуться".

"Отлично, теперь пойдём в сад."

"Не сейчас!" Казак вытащил маленький фиолетовый цветочек. "Мне понадобится поддержка моей любви." Он сказал, нюхая цветок своим мультяшно длинным носом.

"Ты сейчас серьезно?"

"Да, - сказал казак, чихая, - я должен рассказать ей, что случилось."

"И сказать ей, какой ты был храбрый", - саркастически сказал Скрипка.

Они вдвоем вышли из тронного зала и вышли на улицу. Здание племени Разин было меньше, чем у Льва, но земля, которую они занимали, была намного больше, и они в полной мере использовали пустые пространства, создавая небольшие карманы садов, в то время как во Льве луг был бесплоден. Они добрались до подножия холма, где находился сарай модного размера. Снаружи были несколько зрителей, работавших под Скрипкой. Они ухаживали за больными и ранеными, а сарай был тем местом, где они могли отдохнуть.

Зрители склоняли головы перед казаком и скрипкой, прежде чем вернуться к работе. Казак вошёл в здание с близкого расстояния скрипки. Внутри сарая было три комнаты, и в одной из них стоял сторож-гоблин. Этот гоблин был одним из немногих гоблинов, верных казаку, и поэтому ему было поручено охранять самого ценного казака.

Казак и скрипка входили в комнату, едва освещенную висячей лампой, торчащей из стены. Скрипка прислонилась к стене у двери, а ее посох покоился на плече, в то время как казак стоял посередине комнаты. Свеча приближалась к концу, и огонь медленно угасал, позволяя темноте покрыть большую часть комнаты. Но свет был достаточно сильным, чтобы покрыть фигуру напротив двери, откуда вошёл казак.

Перед казаком на большой подушке сидела эльфийская женщина. Волосы у нее были краснее яблока, ноги длинные и гладкие, плечи широкие, руки покрыты мозолями. Ее глаза были кристально голубые, и ее блики кипели с презрением, как глубокие, как глубокие океаны. Она носила гамбезон, разорванный пополам, обнажая ее мягкий живот и нижнюю часть спины. Ее нижняя половина лежала безжизненно на подушке, но остальная часть ее тела все еще имела энергию, чтобы двигаться. Она взяла глиняную чашку и выпила воды. "Какого черта ты хочешь сейчас?"

"Мой прекрасный Артио!" Казак побежал к ней, приземлившись на колено, затем схватил ее за левую руку. "Ты не поверишь, что только что случилось!"

"Убери от меня свои руки", - оттянул Артио руку от казака.

"Эти мерзкие Львы с севера пришли, чтобы захватить мое племя". Но не бойся, ибо этот сильный и храбрый гоблин стоял на его земле и показывал им свою силу". Казак вскочил на ноги и начал сгибать мышцы. "Они не могли поверить, насколько я силен и могущественен, пока я не захлопнул свой Крепкий клуб, создав большую трещину между мной и их войском сотнями гоблинов". Длинный казацкий нос начал дёргаться.

"Неужели?" Артио сказал, что он не был использован.

"Да, любовь моя, но они все равно не сдались". И вот я отработал свою жизнь в благородном сражении Тины Бёх. Если я выиграю, я стану их новым шефом".

"А если ты проиграешь."

"Пожалуйста, любовь моя, я не проиграю."

"Яхахаха", - смеялся Артио, а потом остановился, - "Ну, надеюсь, ты умрешь, когда проиграешь."

"Я никогда не умру, любовь моя. Не умру, пока не поймаю твое сердце."

"Какой бы ты ни был грязный извращенец. Просто оставь меня в покое."

"Как пожелаешь", казак вышел из комнаты, оставив Скрипку и Артио в покое.

"Мисс Скрипка, вы тоже уходите, нет?" Охранник просунул голову в дверь и спросил.

"Дайте мне пару секунд", - сказала Скрипка.

"Хорошо". Потом охранник вернулся на свой пост.

"Чего ты хочешь?" Арцио спросил.

"Для того, кто не может ходить, у тебя хватит мужества пожелать смерти моему шефу."

"Яхахаха! И что ты собираешься с этим делать? Ты собираешься убить меня за это? Тогда давай, я хочу увидеть, как ты попытаешься."

"О, пожалуйста, не пытайся вести себя жестко. Как главная жрица этого племени, я слышал о тебе от моих попечителей, как ты плачешь каждую ночь после кошмара смерти. Ты не достаточно смел, чтобы встретить смерть".

"Пошел ты. Ты ничего обо мне не знаешь".

"И ты ничего не знаешь о моем Шефе, моем друге, и уж точно не знаешь, что с тобой будет, если он проиграет эту дуэль. Ты знаешь что-нибудь об этих варварских племенах с севера? То, что они сделают с тобой, гораздо хуже, чем мы, уединив тебя в этом сарае". Скрипка медленно шла к Арцио. "Они бы разорвали все твоё тело с головы до ног. Ты будешь покрыт грязью каждый час без времени на отдых. И ты будешь желать смерти каждый день, но он никогда не придет к тебе, пока твоё тело не сломается до неузнаваемости". Скрипка остановилась, взяла посох и проткнула живот Арцио, наклонившись ближе.

Арцио схватил посох левой рукой и попытался оттолкнуть Скрипку правой рукой, но Скрипке удалось поймать ее в воздухе. "Отвали!" Арцио хрюкнул, когда она пыталась отбить Скрипку.

"Я не закончила, - нежно прошептала Скрипка, - Эти варвары наполнят твой живот до краев до тех пор, пока не появятся эти мягкие и милые шарики на животе". А потом из тебя выползет маленький ползунок, и цикл *** и издевательств продолжится". И как только ваши ямы освободятся и не смогут родить своих слабых полудурков, то зимой они зажарят вас живьем, и все их племя будет пировать на вашей плоти". Арцио начал обильно потеть. "Так давайте оба помолимся, чем победит мой друг, да?"

Скрипка вытащила свой посох от слабой хватки Арцио и вышла из комнаты. Казак дождался у сарая скрипки, а когда увидел ее снаружи и казака и положил руки ей на плечи. "Ты ведь не напугал ее, не так ли?"

"Да, напугал."

"Почему?" Казак закричал.

"Потому что она должна знать, что случится, если ты проиграешь", - сказала Скрипка, когда тыкала казачьим животом свой посох. "А теперь пойдем уже в Стекланный сад". Мои зрители ждут."

"Хорошо", - расчесал казак нос.

"Почему она тебе нравится?"

"Не знаю. Может, потому что она ничего обо мне не знает, и я подумал, что могу быть ей кем-то."

"О, не думал, что ты ответишь искренне." Она сказала с сарказмом: "Ну, я знаю тебя достаточно, чтобы знать, что ты мне нравишься".

Казак был взволнован. "Что?"

"Что?"

"Похоже, ты мне нравишься, но, как друг. Так что извини, если..."

"Что, нет!" Она закричала: "Я не это имел в виду". Ты мне тоже нравишься как друг. Моя тиния, ты даже не в моем вкусе."

"Кахахаха!" Казак смеялся.

Они вдвоем пошли в центр города, где стояло большое здание. Внешняя часть купола была скреплена металлическими рамами со стенами и крышей из толстого стекловолокна. Внутри стеклянного здания находился сад с бататом, салатом, тыквой и пастернаком, растущими из его земли. Ухаживали за садом скрипачи, так как именно этот сад кормил племя в суровые зимние месяцы. Пока Лев и многие другие северные племена боролись за свою еду, Разин посвящал большую часть своего времени выращиванию излишков. Племя Разин считает работу зрителя самой престижной ролью гоблина. И очень немногие из них в состоянии заполнить эту должность.

Чтобы стать сиделкой, нужно быть одинокой и неспособной рожать детей. Их бесплодие рассматривается племенем как благословение, потому что они больше не удерживаются и могут без всяких отвлекающих факторов выращивать пищу для племени. В свою очередь, племя считает опекунов полноправными матерями племени. И благодаря этим опекунам, голод - это всего лишь чужеродная концепция.

Кроме сиделок, работа охранника - это очень уважаемая должность. Они защищают племя от посторонних и поддерживают стены, которые не позволяют диким животным входить и мешать саду внутри. Но это также и самое опасное, что стены могут сделать только столько. А длина стен означала, что стража была тонкой. Поэтому казак делал фальшивых кукол и перемещал вдоль стен копья, чтобы стены казались целым войском, охраняющим их.

Но стена так же важна, как и сокровища, которые она охраняет - Стекланный сад. Казак и скрипка вошли в Стекланный сад, а змолтрители, работющие внутри, остановились и поклонились им. Они проходили мимо многочисленных овощей, которые выращивались до тех пор, пока не достигли большого желтого дерева, растущего посреди сада. На основании дерева стояла глиняная банка, наполненная фиолетовой жидкостью, извлеченной из ядовитой травы Скрипки, и ее последователи собрались, а рядом с ней находилась ваза с цветами.

"Это лучше работает, - комментирует Скрипка, - потому что мы уже израсходовали все плоды, выращенные на этом дереве, чтобы сделать эти таблетки."

"Что ты имеешь в виду?" Казак посмотрел на дерево и указал на него: "Смотрите, я вижу, какие-то растут прямо сейчас". Он сказал, дергая носом.

"Неважно, давай покончим с этим." Скрипка завязала белый узел вокруг казачьих бицепсов. Потом она взяла мешок с песком и наполнила банку, пока она не достигла рта. "Хорошо, готово".

Казак опускал руки в сосуд, пока песок не дотянулся до локтя. Промочив его в течение пятнадцати минут, казак вытащил руки из песка и открыл рот. Скрипка вытащила желтую таблетку, сделанную из плодов, хмурых от желтого дерева. Эти таблетки были противоядием от яда и должны были употребляться казаком в пищу после того, как он каждые пятнадцать минут замачивал руку в ядовитый песок. Через три часа боль от яда была слишком сильной, и казак рухнул на пол. Но его рука все еще была далека от яда.

Казак продолжал делать это в течение пяти ночей, до шестой ночи. Скрипка дала ему противоядие через пять часов после того, как он многократно проткнул песок, затем казак взял цветок из вазы и он завял.